

Дубненский край в XVII веке

Дешифровка московской скорописи (быстрое деловое письмо, использованное в приказном делопроизводстве) XVII века, когда текст рукописного, обтянутого телячьей кожей старинного фолианта сливается в одно мозаичное целое, и почти каждая буква имеет несколько вариантов написания - занятие, право, не из легких.

Однако ни с чем несравнимо ощущение восторга от прикосновения с Ее Величеством Историей: небрежные, скупые строки документа, написанные рукой московского писца, приоткрывают завесу тайны над прошлым. Тем более, если это прошлое – жизнь родного края в период после Смутного времени начала 17 столетия.

Данный исторический период до недавнего времени действительно представлял собой «белое пятно» в изучении истории Дубны и окрестностей. На исследования местных историков-краеведов по данной проблематике было наложено своеобразное табу. Основная причина – отсутствие в научном обороте исторических источников, которые могли сообщить необходимые сведения о жизни наших предков более трех столетий назад.

Подчас работа историка сродни работе частного детектива. «Белые пятна» прошлого притягивают исследователя как магнит. Отчасти, именно это обстоятельство может служить объяснением возникающей параллельности краеведческих изысканий по одной теме у разных авторов. Не случайно в последнее время 17 столетие находится в фокусе краеведческого интереса дубненских исследователей.

Следует отметить, что подобная «коллегиальность» в научных изысканиях по определенной тематике ни только не дублирует, а, наоборот, объективно помогает всестороннему исследованию. Возникающий «авторский тандем» зачастую позволяет с разных точек зрения глубже проникать в суть исторических событий и явлений, многогранно рассматривать объект исследования, вносить коррективы в логику исследовательского процесса.

Писцовые книги и сошное письмо

Огромное значение писцовых книг как высокоинформативных исторических источников, бесспорно, признается абсолютным большинством отечественных историков. Будучи важнейшим источником по социально-экономической истории России с конца 15 по начало 18 века, писцовые книги в региональном разрезе (и это особенно ценно для краеведения) содержат довольно подробную информацию о населенных пунктах и их названиях, хозяйственной деятельности и численности населения, основных промыслах и угодьях, категориях землевладельцев и др. Комплексный анализ этих статистических сведений позволяет полно и всесторонне реконструировать жизнь наших предков.

Писцы – являлись представителями государственной администрации, которые производили земельное описание отдельных регионов с фискальными целями. Обычно переписчиков было двое – дворянин и дьяк (или подьячий). Результатом их деятельности были так называемые писцовые, переписные, межевые и дозорные книги. Ведомством, в задачи которого входила организация и координация сошного письма в масштабе страны, был Поместный приказ. Именно он периодически, по мере необходимости обновления сведений о том или ином регионе, командировал писцов по волостям и станам страны, давая им своеобразные «наказы» о том, по каким «параметрам» проводить перепись, как правильно составлять писцовые книги.

Работа писцов проходила в тесном взаимодействии с местной администрацией (сначала кормленщиками, затем губными и земскими старостами, далее воеводами, появившимися в 17 веке). В компетенцию последних входила сдача различных угодий на оброк, выдача на них соответствующих документов, контроль за движением собственности, возникновением новых

торгов и промыслов, и, как следствие, привлечение к обложению новых местных источников благосостояния.

Таким образом, под сошным письмом понимается перепись населения с целью обложения его налогами с одновременным выявлением прав собственности на землю и различные угодья на территории конкретного региона. Писцы, своего рода налоговые инспекторы в современном понимании, занимались оценкой налогооблагаемой базы для того, чтобы в дальнейшем определить объем отчислений в государственную казну. Время появления сошного письма установить затруднительно. Ряд исследователей (например, Веселовский) связывает его появление с переписями населения, которые проводили в 13 веке монголо-татары для сбора дани с покоренных русских земель. Известно, что в конце 15 века сошное письмо уже сформировалось. Основной фискальной единицей в образовавшемся Русском государстве являлась сох («соха» была первой единицей обложения, затем с 1861 г. был «двор», а с 1718 года «душа» мужского пола). Термин «соха» появился еще в период феодальной раздробленности.

Соха – орудие обработки почвы и приводившая его в действие рабочая сила (человек и лошадь) стали так называемой окладной единицей. В 15 - первой половине 16 века сохой стал называться «податный» округ определенной «экономической силы», который был принят за норму окладной единицы. До середины 16 века соха не имела определенного поземельного выражения. Сохи могли быть неравными, поскольку в разных районах существовали различные нормы для определения сох. Так, например, в Новгородской земле сохой считалось хозяйство, в котором пашут на трех лошадях.

В середине 16 века соха приобрела четкое земельное выражение. Земельные угодья в Русском государстве измерялись четвертями. Примечательно, что свое название эта мера поверхности получила от четверти – меры сыпучих тел. На четверть земли высевалось такое количество семян, которое вмещалось в четверть – меру сыпучих тел. Две четверти составляли десятину, которой не производилось непосредственных измерений земли. В переводе на современную метрическую систему размер четверти, в зависимости от ее типа – казенная или частновладельческая – был соответственно равен около 2600 или 3500 кв.м.

В Кашинском уезде писцовые описания проходили регулярно. Как полагают ряд исследователей первые кашинские писцовые книги были составлены в 1492 году, практически сразу после присоединения территории Великого княжества Тверского к Москве. Они, по мнению историков, окончательно установили границы Кашинского уезда. К сожалению, эти писцовые книги, равно как и земельные описания XVI века, нам не известны. Пока для взора исследователей доступен лишь XVII век, насыщенный «писцовыми кампаниями». Самой значительной как по содержанию материала, так и по охвату территории уезда была перепись 1628-1629 годов, которая проводилась писцом Поместного приказа Петром Бестужевым. За два года им была проведена перепись и составлены писцовые книги по каждому стану Кашинского уезда. Систематизирую имеющуюся информацию, хронологически все переписи писцов за период 17 – начало 18 вв. по Кашинскому уезду можно представить следующим образом:

- 1628-1629 гг. – Писцовая книги Кашинского уезда Порфирия Бестужева и подъячего ДанилыБрянцева

- 1628-1630 гг. – Межевая книга Кашинского уезда писца П.Бестужева

- 1635 г. – «Переписная книга бывшего дворцового села Кимры с деревнями отданного в вотчину боярину князю А.М. Львову и пустышей, оставшихся в дворцовом ведомстве...»

- 1646 г. – Переписная книга города Кашина посада и станов (в том числе Дубенского) переписи Гаврилы Константиновича Юшкова и подъячего Кирилла Семенова

- 1677 г. – Писцовая книга Кашинского уезда

- 1703 г. – Межевая книга спорных поместных и вотчинных земель Кашинского уезда дьяка Семена Жукова.

Примечательно, что писцовые книги 1628-29 годов по станам Кашинского уезда до недавнего времени не были введены в научный оборот – т.е. были не опубликованы. Причем, не только на локальном краеведческом, но и на академическом уровне российской науки. Архивных исследований по ним проводилось крайне мало. Последняя запись в листе пользования датирована 1938 годом.

Историко-географический экскурс

В конце 15 столетия, с фактическим присоединением земель бывших самостоятельных княжеств (Ярославль, Ростов, Новгород, Тверь и др.) к московским владениям, в рамках образовавшегося единого централизованного государства проводится административно-территориальная реформа. Она преследует простую цель – упорядочить управление на обширной территории. Известно, что вся территория страны была поделена на 117 уездов, которые в свою очередь делились на более чем 1000 волостей и станов (М.К. Любавский «История русской колонизации»). Бывшие столицы удельных княжеств. В составе великих княжений, как правило, становились уездами. Этот процесс не стал исключением и для Великого княжества Тверского, утратившего свою независимость в 1486 году с присоединением к Москве. Бывшие в его составе удельные центры Старица, Зубцов, Клин и Кашин, превратились в уездные города, Тридцать центральных уездов образовали основную, центральную область Московского государства, получившую название Замосковного (находящегося за Москвой) края. Данный регион в географическом отношении представлял единое целое, «обособляясь от окраинных областей большими лесами», о чем еще писал знаменитый немецкий дипломат Герберштейн, посетивший Россию.

Определимся в историко-географической терминологии позднего русского средневековья. Под уездом в период 15 – начала 18 века понимался город с близлежащей округой. В административно-территориальном отношении уезд делился на станы и волости. Станом назывался округ, который непосредственно относился к уездному городу и управлялся из него. Волость представляла собой административно-территориальную единицу, которая была в определенном смысле автономной от уездного правления и управлялась специальным волостелем. Ряд исследователей определяют понятие стан и волость как синонимы.

Территория Кашинского уезда в период конца 15 - середины 18 века включала в себя частично или полностью территории современных Кимрского, Конаковского, Кашинского, Калязинского районов Тверской области и Талдомского района Московской области. Почти три столетия, с момента образования централизованного российского государства, пришедшему на смену удельной эпохе вплоть до губернской реформы 1770-х годов «матушки Отечества» Екатерины Второй, «столичным» центром вышеуказанной округи был город Кашин.

В состав Кашинского уезда входило 17 различных административно-территориальных единиц.

Таким образом, в составе Кашинского уезда были:

1. Стан Белогородский (от поселения Белый городок)
2. Стан Гостунский
3. Стан Дубенский (от р. Дубна)
4. Стан Жабенский (в некоторых источниках Жабенская волость - от р. Жабня)

5. Стан Маленькая Слободка Задубровская
6. Стан Большая Слободка Задубровская
7. Стан Слободка Завостинская
8. Стан Кочемской (от села Кочемль)
9. Стан Нерехотский (от р. Нерехта)
10. Стан Мерецкой
11. Стан Пудицкий (от р. Пудица)
12. Стан Середецкий
13. Стан Суходольский
14. Стан Чуцкий (в некоторых источниках Чудский)
15. Стан Ходческий (от р. Хотча, в некоторых источниках Хотческий)
16. Кимрская дворцовая волость
17. Дворцовое село Инальцево в Жабенском стане

Этимологический анализ названий всех станов позволяет разбить их на четыре группы:

1. Гидронимы (по названиям рек - Жабенский, Ходческий и пр.)
2. Этнонимы (по названиям этнических групп в исторических местах их компактного проживания в Кашинском уезде: Мерецкой и Чуцкий станы - от финно-угорских племен меря и чудь)
3. Топонимы (по названиям населенных пунктов)
4. Гостунский и др.)

Как правило, на местности границы станов проходили по естественным рубежам - рекам, болотам, озерам, лесным массивам. Открытым является вопрос о времени появления административно-территориального деления Кашинского региона. Основная версия - на момент образования Российского централизованного государства. Однако вполне вероятно, что этот генезис был более ранним, и географическая номенклатура местных территориальных образований вместе с их границами сформировались еще в рамках Кашинского удельного княжества, входившего, в свою очередь, в состав Великого княжества Тверского. Необходимо отметить, что Дубненский край условно входил в состав Дубенского и Гостунского станов.

Дубенский стан располагался по обоим берегам Волги от бывшего города Корчева до устья реки Дубны и по ее нижнему течению, откуда и получил свое название. На западе он граничил с бывшими Тверским уездом, на юге - с Дмитровским и Клинским уездами. Таким образом, Дубенский стан - это территория современной Дубны, части Кимрского района и западной части Конаковского района Тверской области.

Гостунский стан располагался по правую сторону реки Дубны от границ бывшего Переяславского уезда до впадения ее в Волгу и по течению реки Волги до Кимр. Ныне это территория части Кимрского района Тверской области (часть территории Титовского сельского поселения - Прислон и Притыкино, возможно Клетино) и Талдомского района Московской области - Зятьково, Стариково и др.

Обратимся к этимологии двух близких нам станов. Если в случае с Дубенским станом, довольно значительным по площади, как уже было сказано выше, все ясно (топоним, получивший свое название от реки Дубны), то название Гостунского стана - самого маленького стана по своей территории среди всех остальных - представляется довольно туманным. Впервые упоминание о нем встречается в межевой грамоте 1504 г удельного дмитровского князя Юрия Ивановича, сына Великого московского князя Ивана III, со своим отцом. Отчасти проясняет ситуацию мнение известного специалиста в области исторической топонимики Н.В. Подольской. С ее точки зрения, большая часть топонимов с основой на гост/гощ возникла самостоятельно. Их названия связаны или с гостинными дворами, либо с поселениями, где были торги, торговые ряды. В этой связи напрашивается любопытная параллель - месторасположение Гостунского стана, как было сказано выше, по правому берегу реки Дубны в верхнем ее течении, от устья по Волге до границ современного Савелово. В период 15-16 веков по рекам Дубне, Сестре и Яхроме проходил древний «водный ход», оживленный торговый путь, соединявший Москву через Дмитров с волжской артерией. В устье реки Дубны, как явствует из некоторых актов средневековых источников, находилось таможня - мыто и торговая пристань, где шел перегруз многочисленных товаров с больших по размеру речных посудин в более мелкие, способные из-за неглубокой посадки идти дальше по фарватеру малых рек на Дмитров. С учетом экономико-географического положения, вполне возможно, что здесь же неподалеку, например, на правом берегу Волги, или в некотором отдалении стихийно образовался торг, торжище, который в дальнейшем и дал название всему стану.

В соху полагалось определенное количество четвертей земли. Количественный показатель находился в зависимости от двух критериев. Во-первых, от качества земли. По качественному показателю все земли условно делились на добрые, средние и худые.

Были также земли «добре худые». Во-вторых, от социальной принадлежности земли, т.е. от собственника. В российском государстве периода позднего средневековья существовали земли следующих категорий:

1. Частновладельческие (вотчины и поместья). Принципиальное хрестоматийное отличие вотчины от поместья заключается в правомочиях собственника. Вотчины являлись постоянными родовыми владениями бояр и могли передаваться по наследству, поместья были пожизненным владением и давались дворянам на период государственной службы как вознаграждение. Хотя в дальнейшем поместья тоже стали передаваться от отца к сыну, т.е. закреплялись определенным дворянским родом. Постепенно их юридический статус сближался.
2. Земли духовных феодалов (корпоративные - монастыри, лично духовных сановников - патриарха, митрополита, архиерея)
3. Черносошные (черные) земли, деюре находящиеся в собственности государства, на которых проживали свободные крестьяне-общинники.
4. Дворцовые земли. Дворцовыми назывались земли и отдельные населенные пункты (слободы, деревни, села и др.), доходы с которых шли на содержание дворцового хозяйства царя (первоначально великого князя) и членов его семьи. Дворцовые земли находились под юрисдикцией специального ведомства - приказа Большой казны.

Писцы в своих книгах, как правило, фиксировали все земли региона, вне зависимости от их правового статуса. Отмечались населенные пункты, принадлежащие различным землевладельцам. При описании поселений указывалось численность крестьянских и бобыльских дворов, проживающих в них душ мужского пола. Кроме того, отмечалось наличие усадьбы землевладельца, церкви и церковных строений с перечислением причта. Критериями «рентабельности» владений являлись: количество, состояние и качество земли; численность

дворов; объем сенокосов, измерявшихся копнами; площадь и качество лесных угодий и др. Необходимо отметить, что состояние земли оценивалось писцами через специальные «формулы». «Пашня» - это пахотная земля. «Пашня паханая» - постоянно действующая пашня, «пашня наездом» - пашня, рядом с которой нет поселения, «пашня перелог» - заброшенная, не обрабатываемая в течение ряда лет по каким-либо причинам. «Пашня лесом поросла» – пашня, не обрабатываемая в течение многих лет и заросшая лесом.

Основными типами населенных пунктов на территории Дубненского края были села, сельца, деревни, починки и пустоши.

Села - наиболее крупные сельские поселения, главные поселения в системе деревень. В них, как правило, находились двор землевладельца и церковь. Сельцо - маленькое село - небольшая деревня при помещичьей усадьбе. Деревня - первоначально означало просто «открытая пашня», затем «дом при пашне», в дальнейшем поселение из нескольких дворов. Починок – это поселение, которое образовалось на месте начала обработки земли, он основывался крестьянином одиночкой и, как правило, получал свое название от имени основателя. Наконец, пустошь - запустевшее поселение с пахотными землями и сенокосами.

Как явствует из Писцовой книги, Дубенский стан на конец 20-х годов 17 века был довольно густо заселен. Условный статистический анализ показывает, что всего на тот момент в стане располагалось около 450 заброшенных и существующих поселений: 9 сел, 3 сельца, 50 деревень, 3 починка, 385 пустошей. Очевидно, что большая часть населенных пунктов пребывала в запустении, лишь 65 продолжали существовать. В существующих поселениях было около 250 дворов, из которых 90 было бобыльских (где проживали освобожденные от тягла в основном бессемейные крестьяне) и 117 крестьянских. Также были дворы 27 церковных, помещичьих и вотчинниковых слуг, а два двора принадлежали мельникам. Кроме того, 5 дворов - хозяйственных строений - были монастырскими. На момент переписи в стане располагалось 2 усадьбы помещиков и 7 вотчинников.

Хозяйственный потенциал, экономические ресурсы стана представляются следующими: 4810 четвертей земли, причем основная часть угодий – «средние» земли, «пашня перелог и пашня паханая лесом поросла»; сена 6048 копен; леса 181 десятина. Зная количество дворов, с учетом статистической погрешности, можно приблизительно определить, что численность населения на территории Дубенского стана, по состоянию на конец 20-х годов 17 века, не превышала 1000 человек.

Соответственно, все вышеуказанные поселения и угодья дифференцировались по поместьям и вотчинам. Среди землевладельцев Дубненского края фигурируют 15 помещиков и 14 вотчинников (причем трое из землевладельцев одновременно владеют в стане поместьями и вотчинами). Любопытно отметить, что в числе помещиков и вотчинников люди самого разного социального статуса, обладающие различными средневековыми титулами, чинами и званиями. Среди них: стольники, трубники, князья, бояре, «кашинцы», степные ключники Кормового дворца, вдовы, есть даже «немчин», т.е. иностранец. Кроме того, землевладельцами числятся 6 духовных корпораций: тверские и дмитровские монастыри, а также патриарх Московский и всея Руси Филарет Романов и архиепископ Тверской (в его владениях, например, находилась небезызвестная Корчева). Что касается Гостунского стана, то в нем, в силу незначительности территории, было всего семь землевладельцев: три помещика, три вотчинника и один Вознесенский девичий (Московский Стародевичий) монастырь.

Нас интересуют, прежде всего, землевладельцы на территории Дубны и ее окрестностей. В связи с этим автором настоящей статьи была составлена специальная план-схема, на которой представлены феодалы Дубненского края. Цифрами обозначены земельные латифундии каждого из них.

Землевладельцы Дубненского края по состоянию на конец 1620-х гг:

В Дубенском стане Кашинского уезда:

1. вотчина Ивана Петровича Шереметьева
2. вотчина князя Никиты Юсупова
3. поместье князя Никиты Жукова
4. вотчина Ивана Хлопова
5. вотчина Тверского Николы Чудотворца Выдогожского монастыря
6. вотчина Пречистые Богородицы Старицкого монастыря
7. вотчина Тверского Отрочь Монастыря
9. вотчина Ильи Осиповича Грязного

В Гостунском стане Кашинского уезда:

8. вотчина князя Андрея Федоровича Масальского
10. владения Вознесенского девичьего (Московского стародевичьего) монастыря

Соседние владения:

11. земли Повельского стана Дмитровского уезда
12. земли Кимрской дворцовой волости
13. Пудицкий стан Кашинского уезда

Таким образом, как следует из план-схемы, территория современного города располагалась в границах двух земельных владений. Левый берег - Дубна-3 в пределах вотчины Тверского Николы Чудотворца Видогожского монастыря, центром которой было село Подберезье. Правый берег, Дубна - 1, в пределах вотчины Ильи Осиповича Грязного, с центром в селе Городище, «что на дубенском устье». Во владениях последнего также значатся «деревня Ратмерь» (прослеживается исходная форма с древнейшим формантом на *ь* - вероятная этимология от личного славянского имени Ратмир, параллель с Ратмировым в Воскресенском районе Московской области, где название встречается в ранних источниках как «Ратьмирово» либо вариант «Ратмень», в случае технической ошибки писца, который вместо «Н» написал в источнике «Р») и «пустошь, что была деревня Иванькова».

В писцовых книгах 17 века при описании сел и деревень довольно часто отмечается, какими документами оправдывается принадлежность владения данному лицу. Во многих случаях та или иная вотчина давалась либо «...за царя Васильево московское осадное сиденье», либо «за московское сиденье королевича приходу». В первом случае имелась в виду осада Москвы летом 1608 года войсками Лжедмитрия 2. Во втором - неудачная попытка захватить столицу во время военного похода 1617-1618 годов польского королевича Владислава, претендующего тогда на московский престол. Отличившимся феодалам в награду за перенесенную осаду из дворцового земельного фонда жаловались в вотчину земельные угодья. Эти раздачи необходимо рассматривать в контексте политики молодого царя Федора Михайловича Романова - основателя второй крупнейшей в России царской династии, который был избран на царский престол Земским

Собором в 1613 году. Необходимость заручиться поддержкой широких слоев светских и церковных феодалов, в целях стабилизации социально-политической ситуации в стране после недавних коллизий Смуты, обусловила массовую раздачу «государевых земель» в первые годы правления молодого царя.

В так называемом Дубненском крае, как следует из Писцовой книги 1628-29 годов, таких примеров несколько. Наиболее значимы для нас два случая. Первый - вотчина князя Микиты Исупова (Никиты Юсупова) село Крево, пожалуй, одно из самых богатых поселений Дубненского края 17 века (вероятная этимология названия от кривичей). Необходимо отметить, что имеется ввиду старое расположение поселения Крева до его переноса в 1930 -е гг. в результате образования Ивановского водохранилища на ныне известное всем дубненцам место. Интересно, что Никита Юсупов являлся тестем Ивана Хлопова, которому он в качестве приданного для своей дочери отдал деревню Омут (название турбазы Омутня на Московском море, равно как топонимы Бревново и Уходово сегодня хорошо известны жителям города). Второй - вотчина Ильи Осиповича Грязного село Городище. Обе они были пожалованы «...за московское осадное сиденье королевича приходу», как следует из текста Писцовой книги. Первая по Жалованной грамоте 7127 (1619) года за подписью дьяка Герасима Мартемьянова, вторая - по «государевой жалованной грамоте за приписью дьяка Бажена Степанова», датированная 7135 (1627) годом. Таким образом, 1627 год - год правления Михаила Федоровича Романова (1613-1645) - является отправной точкой владения Грязными (Грязновыми) села Городища. Факт царского пожалования вотчин указывает, что до момента перехода в собственность конкретных лиц эти земельные владения, очевидно, находились в составе дворцовых земель (были одними из лучших владений государевой казны).

Нет смысла подробно характеризовать все поселения Дубненского края, цитируя текст писцовой книги по Дубненскому стану. Отчасти в этом поможет представленная план-схема, в которой пыливый читатель найдет для себя определенную информацию. Поэтому, с моей точки зрения, наибольший интерес вызовут несколько комментариев подобного рода относительно Гостунского стана. Сведения из писцовой книги по Гостунскому стану Кашинского уезда дают представление о том, что земли по правому берегу реки Дубны, выше ее устья, и далее по Волге от устья вплоть до границ Кимрской дворцовой волости, принадлежали представителю княжеского рода Андрею Федоровичу Масальскому. Княжеская вотчина была «приданной», т.е. очевидно переданной князю Масальскому в качестве приданного на свадьбу в 1628 году. Писец отмечает в составе вотчины более двух десятков населенных пунктов. Подавляющая часть из них на момент проведения сошного письма - пустыши с неизвестными для нас названиями, одна из которых упоминается как «пустошь, что была село Прислон, пашни перелогом и лесом поросло 13 четвертей, а в дву потому ж, сему 20 копен». С трудом поддающийся дешифровке текст писцовой книги сообщает, что усадьба землевладельца располагалась в деревне Горки. «Деревня Горки на реке на Волге, а в ней двор вотчинников...» Известно, что в русской топонимике «горками», как правило, называли высокие крутые берега рек.

Принимая во внимание географические координаты вотчины князя Андрея Масальского и указание в тексте писцовой книги на Волгу, высокий, крутой берег на Волге до Кимр мог быть только в районе современного Клетинского бора. Таким образом, вероятное месторасположение усадьбы князя и деревни Горки рядом с нынешней деревней Прислон. Из текста писцовой книги также следует, что у князя Андрея Масальского был земельный спор (для того времени обычное явление) со своим соседом Ильей Осиповичем Грязным. «Да за ним за князь Андреем Федоровичем Масальским спорные земли, что у него были в споре Кашинского уезда Ильины вотчины Грязнова села Городища...а в сто тридцать седьмом году занимаю князь Андрей Масальскому и ево вотчине...пашни паханные перелогом и лесом поросло двадцать пять четвертей в поле а в дву потому ж, сена по реке Дубне сто двадцать копен...» Поскольку река Дубна являлась естественной границей между вотчинами Грязного и Масальского, речь, по всей видимости, шла о

земельной полосе и угодьях, расположенных непосредственно по правому берегу Дубны от ее устья, на которые претендовали одновременно оба владельца. Юридический статус этой спорной территории в итоге был решен в пользу князя Масальского спустя год после его вступления во владение вотчиной, т.е. в 1629 году.

Выводы исследования

Скруплезный анализ писцовых книг 1628-29 гг. по Дубенскому и Гостунскому станам Кашинского уезда позволяет сделать ряд принципиальных выводов, имеющих важнейшее значение для дальнейших краеведческих исследований:

1. Край был населенным, современная топография и названия поселений, хорошо известных нам сегодня, сложились предположительно уже к началу 16 века. Ряд поселений, названия которых встречаются в писцовых книгах, не дошли до нашего времени.
2. Большое количество пустышей, заброшенное состояние земельных угодий - показатель последствий Смуты начала 17 века, и, прежде всего, разоренности края в результате польско-литовской интервенции. Необходимо отметить, что эта интереснейшая тема практически не исследована. Между тем наш регион являлся объектом мощнейшей экспансии польско-литовских захватчиков. Достаточно напомнить - Калязинский Жабенский монастырь, Троице-Сергиев монастырь, города Кашин и Дмитров были заняты либо осаждались интервентами. Кроме того, известно, что польские захватчики стояли в Кимрах. Источники отмечают, что 72 деревни вокруг Кимр превратились в пустоши, а село Абрамово было сожжено, жители убиты, а церковь ограблена.
3. На территории Дубненского края располагалась пять деревянных храмов. В селе Богунино - церковь во имя Дмитрия Солунского, в селе Новое Губин Угол - церковь Флора и Лавра, в селе Новоселье на Волге - шатровая (!) церковь во имя Рождества Христова с приделами Николы Чудотворца и Ильи Пророка), в селе Крево - церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы (интересна параллель с современным храмом в Ратмино), в селе Городище - церковь во имя Николы Чудотворца.
4. В контексте историко-географических исследований четко определены границы пресловутого Дубенского и Гостунского станов и самого Кашинского уезда, в территориальные рамки которых формально вписывается Дубненский край.
5. Концентрация монастырских владений (тверских и дмитровских) на территории Дубненского края, особенно по левому берегу Волги, отсутствие земельных латифундий Троице-Сергиева монастыря - крупнейшего феодала России, в определенной степени говорит о тяготении издревле этой территории к Твери, тверским (в том числе древнейший Отрочь монастырь) и дмитровским обителям, в зоне экономических интересов и сферы влияния которых она находилась. Однако, достаточно большими владениями в Гостунском стане располагал Московский Стародевичий (Вознесенский девичий) монастырь. Сведения о монастырских дворах, располагавшихся по Волге, показывает активную роль монастырей в торговле и хозяйственной жизни населения Дубненского края.
6. Полученные сведения позволяют проследить историю храмов и землевладельцев села Городища, как исторического центра Дубненского края, фактически с начала 17 века.

Теперь хронология владельцев усадьбы в селе Городище (Ратмино) выглядит следующим образом:

до (1618) 1627 - в составе дворцовых земель (?)

(1618) 1627-1777 – дворяне Грязные (Грязновы)

1777-1806 - дворяне Татищевы

1806-1880 – князья Вяземские (Сергей Сергеевич, Александр Сергеевич, Константин Александрович)

1880-1881 –доктор права, адвокат Н.П. Шубинский

1881-1917 – почетные граждане, купцы Ганешины (Гонятины)

1917-1918 – И.П. Любомилов

7. Получена ценнейшая информация по социально-экономической истории нашего края, в том числе обо всех землевладельцах.

Остается отметить, что «белых пятен» в исторической летописи Дубны и ее окрестностей с каждым годом становится все меньше. А это значит, что краеведение продолжает развиваться, а число его подвижников неуклонно расти.

Игорь ДАЧЕНКОВ

27.05.2004